

18 О ВЕЩАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Книга, написанная Торгни Сегерстедтом

¹Те статьи, которые Торгни Сегерштедт, редактор газеты «Göteborgs Handels- och Sjöfartstidning», написал в 1933–1945 годах, были опубликованы в 1948 году издательством «Norstedts» в одном томе: «Mänskligt». Эта книга не должна быть недоступна ни в одном книжном магазине. Она занимает свое место в каждой домашней библиотеке.

²Ниже приводится подборка отрывочных цитат из Сегерштедта: несколько высказываний из этой мощной книги. В ней есть много истин, про которые нельзя сказать, что о них говорят слишком часто.

³Отвращение к культуре – это болезнь психики, поразившая многих людей в наши дни. Оно сопровождает культуру как тень на протяжении веков. Оно охотно стремится обратно в примитивные условия.

⁴Наше стремление к созиданию имеет своей изнанкой любовь к разрушению. Превосходнейшие творения культуры вызывают эту извращенную жажду разрушения.

⁵Главное творение культуры – это правовой порядок. Он разрушается. Невежественные, нерассудительные массы теперь должны решать, что справедливо и несправедливо.

⁶Мысль должна быть выдрессирована. Пресса, радио и кино служат цели навязывания людям мнений, которых они должны придерживаться согласно взглядам власть имущих.

⁷Многие люди в отчаянии от триумфа крикунов по всему миру. Путь к влиянию сглаживается шумом и хвастовством. Что массы должны быть такими легковверными! По-видимому, они не поняли, что пока обычай предписывал восхвалять разум и гуманность, все признавали эти силы. Даже те, кто глубоко не сочувствовал этим идеалам, притворялись, что уважают идолов того времени. Людям было легче жить в этом мире, если они вели себя так же, как все остальные. Каким пустым культом видимости это было, стало очевидным, когда насилие смогло пробиться к власти. Затем его жестокость была раскрыта. И час самоутверждения пробил для того низкого и подлого, которое до тех пор было сдержано. Оно пошло в наступление против того разума и той гуманности, перед которыми оно до тех пор преклонялось с закоренелой ненавистью.

⁸Но иногда нужно, чтобы жестокость, подлость и глупость набирались смелости и нападали. Тогда гуманность и разум вынуждены сражаться со своими извечными врагами. Представители первых считали, что все в порядке и о рецидиве варварства не может быть и речи. Однако это всегда ошибка.

⁹Странно видеть, как много людей проявляют себя трусами, когда в опасности какое-то серьезное дело. Тогда они говорят, что должны учесть свое положение. Странность этого в том, что всегда нужно проявлять внимание к глупым и предвзятым, но никогда к мудрым и к тем, кто с открытой душой. Последние кротки, и поэтому их можно смело игнорировать. Но первых нужно гладить по шерсти, чтобы они не стали агрессивными. Но те, кому были даны доверительные должности, не получили их для того, чтобы вести комфортную жизнь. Если вокруг них царят тишина и покой, это верный признак того, что они не выполняют свой долг быть солью в обществе. Человек пуст, если его не ненавидели и на него не клеветали.

¹⁰Мы можем уважать отдельного человека в его качестве человека, а не в его качестве практикующего профессию. Если у шалопая есть важное призвание в качестве источника средств к существованию, нам, конечно, не нужно уважать его ради той профессии, которую он забрасывает.

¹¹Те профессии наиболее опасны, практикующие которых занимают авторитетные положения. Власть притупляет самокритику. Любая критика воспринимается как личная атака. Никакая критика не раздражает людей больше, чем та, которую они считают оправданной. Вообще-то, никто не должен зазнаваться. Ни один человек не бывает

всегда достоин уважения. Кроме того, уважения требуют только те, кто чувствует себя неуверенно. Одна только глупость требует уважения. Остальные обходятся без него.

¹²Те, кто обращается к людям как к людям, вызывают противодействие, которому они поддадутся. Они заряжают энергией силы, из чьей власти они хотели освободить людей.

¹³Мы живем в «упорядоченном мире» а не в том, где чувству справедливости и уважению к человеческой жизни позволено нарушать укоренившиеся привычки.

¹⁴«Христианство делает людей респектабельными, помогает им преуспевать в мире, является отличным средством продвижения.» И богословы наслаждаются такой похвалой как долгожданным признанием возвышенности их веры, вместо того чтобы испытывать праведный гнев по поводу такой деградации их религии утилитарной точкой зрения.

¹⁵Правовая защищенность есть условие той гражданской праведности, на которой в конечном счете зиждется социальный порядок. Когда свободный народ проявил свою собственную волю к жизни в законах и правосудии, продолжение существования общества гарантировано. Чувство справедливости и законности проникло в кровь людей, и жизненно важные функции общества являются проявлениями воли к жизни самого народа.

¹⁶Когда произвол упрочивается в судебной системе, она теряет свой обязательный характер. Всякий раз, когда неуместным точкам зрения разрешается влиять на принятие или исполнение закона, это разрывает связь между волей народа к жизни и правосудием. Насилие и пристрастность могут маскироваться под сторонников общественной полезности или политической системы; однако справедливость их не признает.

¹⁷Чувствуя себя в безопасности, обладая свободой и справедливостью, они не обращали на них пристального внимания. Именно вокруг знамени справедливости и свободы с незапамятных времен ведется борьба. Каждый должен выбрать свою позицию. Здесь есть только или – или, а не и – и. Наш выбор зависит от нашей позиции: достигли ли мы гуманности или опускаемся в варварство. Все великое, что мыслили люди, все прекрасное, что они создали, все хорошее, чего они желали, все это звучит как боевая песня в защиту справедливости.

¹⁸В тот день, когда будет введена цензура, больше не будет рассказов, кроме тех, которые приспособлены к произволу правителей. Ни одна газета не сможет напечатать то, что, как она знает, является правдой и что произошло на самом деле. Отмена свободы слова и свободы прессы хуже, чем преступление, это глупость.

¹⁹Нацизм показал опасность слишком сильных организаций в обществе. Немецкие профсоюзы не могли выступить против нацизма, потому что людей отучили от личного мнения, приучили к послушанию, отказу от обязательств. В политических вопросах массы соглашались, когда один из стаи брал на себя инициативу. Самостоятельности нигде не было видно. Послушность стала их второй натурой. Но позволять другим мыслить за вас – рискованное дело.

²⁰Проявления одного и того же менталитета можно увидеть повсюду. Нашему народу достаточно партийности. Партийная пресса пишет так, как ей приказывают. Некоторые журналисты, являющиеся членами партии, даже хвастаются своим послушанием. «Партийная лояльность» – это то, что они называют отказом от собственного суждения. Иногда они называют это «чувством ответственности», когда отталкивают от себя всю ответственность.

²¹Когда мы видим, как люди без выкрутасов вкладывают все свои силы, рискуют своей жизнью и даже больше, чем жизнью, ради чего-то, что выходит за пределы их индивидуальных существования, свободы и права, это дает нам уверенность в том, что жизнь содержит нечто, в существовании чего у нас часто были основания сомневаться. Они показывают, что качество быть человеком включает в себя не только мелкие и ничтожные вещи, не только то, что вызывает отвращение и холодное отчаяние, но и то

качество, для которого у нас есть только одно имя: величие.

²²Призыв к «приговору истории» не несет в себе никакого риска. Мы не доживем до того, чтобы услышать ее решение; горькая правда для тех, кто чувствовал себя побитым камнями несправедливых мнений, приятная для тех, у кого были бы основания бояться ее окончательного решения (часто чрезвычайно отличающегося на протяжении веков).

²³Так же бесполезно утверждать, что «в приговоре будущего есть беспристрастность». Бедные, слабые человеческие существа, которые живут несколько десятилетий, столетий или тысячелетий после того события, которое они пытаются реконструировать, едва ли лучше оснащены к вынесению беспристрастных суждений о нем, чем его современники.

²⁴Не люди выносят приговоры истории; это делают сами события. Будущее в целом будет продолжением современной оценки, иногда гротескной, людей и их работы. Шум, крики, обман неотделимы от человеческой жизни. Почему нас раздражает то, что люди измеряют себя и всю свою работу поддельными мерками?

²⁵(Эзотерик может добавить, что индивиды четвертого природного царства вообще не в состоянии выносить справедливые суждения. Даже члены высших царств не пытаются этого сделать. Закон посева и жатвы заботится об этом деле. В конечном счете, на протяжении всех воплощений, все будет пожато до последнего зерна. То, что происходит, является результатом причин в прошлом.)

²⁶Отсутствие политической зрелости, той степени культуры парламентариев, которая требуется для самоуправления, расчищает путь для тех, кто возводит себя в опекунов своих народов. Йеппе выглядит гротескно в постели барона. Он опасен как лидер народа.

²⁷Человек имеет право умереть за идею, но не жертвовать жизнями других на алтарь своей идеи. (Это ошибочное мнение характеризовало диктаторов всех времен.)

²⁸Плачевно, если вся пресса страны разделена по партийным линиям таким образом, что каждая газета находится на службе определенной партии, является ее рупором и отстаивает ее дело. Именно это происходит с социал-демократической печатью. Ее задача состоит в том, чтобы отстаивать коллективное мнение партии и вести пропаганду для нее и в жару, и в стужу. Будучи на службе у социал-демократии печать является исключительно инструментом утверждения партийных мнений и прославления партийных руководителей.

²⁹Демократический общественный строй страдает столь многими недостатками, что для того, чтобы это общество не выродилось, нужна постоянно бдительная критика. Такая критика не может быть осуществлена печатью, скованной соображениями партийной политики.

³⁰Перед несоциалистической печатью стоит более широкая задача: вынудить к большему учету общественных интересов и к большему уважению к объективным фактам.

³¹Лозунг «свобода, равенство и братство» сочетает в себе непримиримые противоположности. Компетентность градуирует всех. О равенстве не может быть и речи. Только в наши дни, под знаменем социал-демократии, равенство утвердилось, пренебрегая свободой. Компетентных всегда мало. Когда число становится решающим, поднимается знамя равенства. Равенство – это религиозная идея, а не социальная. Все души имеют одну и ту же вечную ценность. Их требование человеческого достоинства хорошо подходит для боевого клича, поскольку никто этого не отрицает. Но как они должны это понять? Массовое движение ненавидит градацию и желает системы, в которой всем одинаково плохо. Прогресс останавливается, и наступает застой.

³²Братство должно основываться на полном отказе от всякой мысли о вознаграждении в любой форме. Ничто не свидетельствует более полно, чем тот факт, что ненависть вырастает из сеяния доброты. Опыт тысячелетий обобщен в пословице, которая гласит, что мир платит черной неблагодарностью.

³³Опыт не в силах привить людям моральные качества. Единственное, чего может

достичь опыт, – это заставить людей приспособиться к реальности.

³⁴Общественность без разбора проглатывает то, что ей предлагают в виде информации и мнений. Простой смертный изо дня в день забывает о том, что он слышит и читает, и ветер прессы уносит его, как пушинку, сегодня в одном направлении, завтра в другом.

³⁵Почему наш милостивый Бог выбрал именно эту планету как убежище для преступников-психопатов? Была ли она особенно подходящей для этой цели или это было просто потому, что нужно было зарезервировать какое-то место для сумасшедших парней, чтобы они могли там возиться друг с другом?

³⁶В любом случае жители этой планеты ведут себя как преступники-психопаты. Все народы лихорадочно заняты подготовкой к убийству друг друга.

³⁷Безнадежность дела в том, что, когда один народ охвачен этим безумием, другие вынуждены идти следовать за ним. Ни одна народ не может оставить свой дом без защиты, если сосед проявляет все признаки планирования нападения. Так что все это начинается. И мы двигались по этому кругу с незапамятных времен. Всякий раз, когда звучит разумный голос, идиоты начинают яростно кричать, что война и убийство – высший долг мужчины, грабеж и разрушение – истинное призвание мужчины.

³⁸Нет ни малейшего сомнения в том, что все те движения, которые называются большевизмом, фашизмом и национал-социализмом, являются чумой интеллекта. Менее уравновешенные нервные системы не обладают сопротивляемостью и поддаются болезни. Рассудительность более или менее выводится из строя по определенным направлениям, способность мышления парализуется. Путанные идеи больного движутся только по определенным готовым линиям. Больной ведет себя презрительно и деспотично по отношению к тем, чья психика не проявляет тех же патологических изменений, что и его собственная.

Примечания переводчика

18.1 Торгни Сегерштедт (1874–1945), доктор философии, был шведским теологом и профессором истории религий. Политически либерал, он был видным и бесстрашным критиком социализма, независимо от того, принял ли он интернационалистическую форму, как в России, или националистическую форму, как в Германии. См. также примечание к абзацу 4.4.8 эссе «Теология» в книге «Знание жизни Четыре», написанной Лоренси. Название книги Сегерштедта «*Mänskligt*» здесь переведено «О вещах человеческих».

18.18 Сегерштедт написал свои слова о цензуре на фоне суровой реальности и личного опыта. Из-за его бескомпромиссной риторики против национал-социалистической политики Германии во время Второй мировой войны восемь номеров его газеты были конфискованы шведским правительством, которое пыталось поддерживать строгий нейтралитет между воюющими сторонами.

18.26 «Йеппе выглядит гротескно в постели барона.» Это намек на «*Jeppe paa Bjerget eller den forvandlede Bonde*» (Йеппе на горе, или Преображенный крестьянин), 1722, знаменитую комедию датско-норвежского философа, историка и драматурга Людвиг Хольберга (1684–1754). Йеппе – крестьянин, которого подкаблучивает его неверная жена. В своем несчастье он прибегает к сильному пьянству. Однажды местный барон и его слуги находят Йеппе мертвецки пьяным и спящим на своей навозной куче, и решают провести социальный эксперимент. Они несут Йеппе в поместье барона, где кладут его, все еще спящего, в постель барона. Когда он просыпается, они ведут себя так, как будто Йеппе – барон. Йеппе, в последнее время самый презираемый и униженный член общины, поддается этой шараде и быстро превращается в мелкого тирана. Мораль пьесы – то, что неквалифицированные люди, если их наделить властью и авторитетом, вскоре станут невыносимыми деспотами, – рассказана бароном в заключительных стихах. Сегерштедт

и Лоренси предполагали, что их читатели знакомы с датской и норвежской литературой на языках оригинала (которые очень близки к шведскому), поскольку это входило в учебную программу шведской средней школы.

Приведенный выше текст представляет собой эссе Генри Т. Лоренси «О вещах человеческих». Эссе является восемнадцатым разделом книги Генри Т. Лоренси «Знание жизни Пять». Авторское право © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.06.26.